

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Анжела Станиславовна ОКУНЬ^а, Юлия Александровна СТЕШЕНКО^{б,•}

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Российская Федерация
n121ha@gambler.ru

^б аспирантка кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Российская Федерация
julia11st@mail.ru

• Ответственный автор

История статьи:

Получена 02.06.2017

Получена в доработанном
виде 03.11.2017

Одобрена 07.11.2017

Доступна онлайн 14.12.2017

УДК 336.228

JEL: C15, E62, H21, H51

Ключевые слова: налог,
стимулирование, отрасль,
оценка, бюджетная
эффективность

Аннотация

Тема. Развитие налоговой системы в контексте формирования эффективного механизма налогового стимулирования. Последнее рассматривается в статье как эффективный инструмент воздействия государства на предпринимательскую, социальную, инновационную сферы, развитие науки и приоритетных отраслей экономики.

Цели. Разработка и апробация методики оценки эффективности налогового стимулирования для использования в процессе мониторинга налоговой системы.

Методология. Использованы методы логического, статистического, корреляционно-регрессионного анализа, а также графический способ представления данных.

Результаты. Установлено, что региональные методики различаются по структуре. Это не позволяет проводить качественные межрегиональные сравнения. Разработана методика комплексной оценки эффективности налогового стимулирования плательщиков, которая может использоваться как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Выводы. Целесообразно проводить оценку эффективности налогового стимулирования в рамках отдельных отраслей, так как льготы не предоставляются всем налогоплательщикам одинаково. Эффективность необходимо анализировать с точки зрения бюджетной, экономической и социальной эффективности. Авторская модель комплексной рейтинговой оценки эффективности налогового стимулирования на региональном уровне показала, что наиболее высокий показатель – у Сахалинской области. Элементы стимулирования в отраслях сельского хозяйства и научных исследований и разработок были эффективными.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Окунь А.С., Стешенко Ю.А. Совершенствование подходов к оценке эффективности налогового стимулирования в Российской Федерации // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2017. – Т. 10, № 12. – С. 1407 – 1423.
<https://doi.org/10.24891/fa.10.12.1407>

В нынешних российских условиях налоговое стимулирование особенно значимо для экономики. Функционирование налогового механизма показывает, что стимулирование имеет специфику, недостатки и достоинства. И существует объективная необходимость совершенствования механизма налогового стимулирования в направлении более эффективного и целевого назначения.

Теоретические основы налогового стимулирования были рассмотрены в работах Д.А. Артеменко [1], Д.Б. Волкова [2], В.К. Гираева [3], Р.Н. Калакова [4], Ю.Б. Иванова, И.А. Майбурова [5], Т.А. Малининой [6], Я.А. Михайлишиной [7], В.Г. Панскова [8], зарубежный опыт исследован в трудах А.А. Яника, С.М. Поповой [9],

М.В. Пьяновой [10], Д.Г. Черника [11], Е.С. Глазовой, М.П. Степановой [12].

Современные подходы и методы оценки эффективности налоговых льгот представлены в работах И.Э. Ивониной, В.А. Аношкиной [13], Э.И. Жарулиной [14], О.В. Савиной [15], И.Г. Нигматуллина [16], О.В. Фишер, Л.В. Перекрестовой, Т.П. Ломакиной, М.Ш. Иризеповой [17].

Существующему в России механизму налогового стимулирования присущи крупные недостатки:

- слабая методологическая проработанность механизма налогового стимулирования, в частности отсутствие в нормативно-правовой базе определений и разъяснений;
- отсутствие ясных критериев стимулирующего воздействия налоговых льгот, так как не все они направлены на поддержку экономических явлений и процессов [18–20].

Нынешний механизм оценки эффективности налогового стимулирования не позволяет достоверно и комплексно изучить сложившееся положение.

Сущность механизма стимулирования, с точки зрения бюджетной эффективности, заключается в приросте поступлений от налогов и сборов по сравнению с величиной недополученных доходов. Сумма налоговых льгот должна быть направлена на развитие хозяйственной деятельности, поддержание уровня жизни населения, расширение воспроизводственного процесса.

Консолидированный бюджет недополучает налоговых доходов по налогам на прибыль организаций, добавленную стоимость (НДС), имущество организаций и транспортному.

Методики оценки эффективности налогового стимулирования и уполномоченные органы, которые должны контролировать соблюдение целевого назначения льгот и преференций, в Налоговом кодексе РФ не названы. Отсутствует и перечень критериев, с помощью которых можно проводить оценку результата налогового стимулирования.

В то же время такие методики существуют на региональном и местном уровнях, при этом каждый отдельный регион самостоятельно разрабатывает критерии оценки, утверждает и применяет способы анализа налоговых льгот, а также формы отчетности и цели оценки.

Методики субъектов РФ отличаются между собой, что отрицательно сказывается на оценке эффективности на федеральном уровне. Например, в Тульской и Ярославской областях оценивают только бюджетную и социальную эффективность, а в Магаданской области, Ставропольском крае, Чукотском автономном округе – еще и экономическую (социально-экономическую). В Рязанской области и в ряде других регионов оценка социальной эффективности не проводится.

Затрудняет проведение межрегионального сравнения и мониторинга на федеральном уровне отсутствие единого подхода к определению бюджетной, социальной и экономической эффективности при анализе налогового стимулирования. Так, в большинстве регионов бюджетную эффективность изучают только с позиции абсолютной оценки влияния на консолидированный бюджет предоставляемых или планируемых к предоставлению льгот.

Магаданская область определяет бюджетную эффективность как приrost налоговых поступлений по сравнению с недополученными доходами, возникшими в итоге предоставленных (планируемых к предоставлению) налоговых льгот. Под социальной эффективностью в большинстве региональных методик понимается совокупность благоприятных последствий от использования налоговых льгот, а именно рост уровня жизни людей, развитие социальной инфраструктуры, сохранение рабочих мест, а также повышение защищенности населения.

Экономическую эффективность налоговых льгот и преференций субъекты РФ рассматривают как оценку динамики определенных финансово-экономических показателей хозяйственной деятельности плательщиков, которым была предоставлена (планируется к предоставлению) налоговая льгота. В качестве показателей используют увеличение

стоимости основных фондов, рост прибыли, снижение себестоимости и другие показатели.

Отсутствие в Налоговом кодексе РФ четко прописанной процедуры налогового контроля и налогового мониторинга эффективности налоговых льгот делает невозможными сбор и подготовку информации для принятия и анализа решений о дальнейшем применении преференций.

Налоговые льготы для бюджетов различных уровней формируют показатель выпадающих налогов, выступая при этом налоговыми расходами.

На первом этапе для обеспечения эффективного мониторинга налогового стимулирования необходимо проводить оценку налоговых элементов на уровне хозяйствующего субъекта, а также оценивать показатели, с использованием которых анализируется финансовое и социально-экономическое состояние как слагаемые эффективности налогового элемента.

Результатом эффективного применения налоговых льгот на региональном уровне является в первую очередь рост объема валового регионального продукта (ВРП).

Анализ различных методик оценки эффективности налогового стимулирования на региональном уровне доказал необходимость проведения комплексной оценки, так как частные индикаторы не демонстрируют обобщающей региональной характеристики.

На основании изученных региональных методик оценки эффективности налоговых льгот и преференций диагностику в сфере регионального налогового стимулирования следует проводить на основе моделирования с использованием представленных в *табл. 1* одиннадцати индикаторов, которые наиболее точно и комплексно позволяют оценить уровень региональной эффективности.

При построении модели был проведен анализ и расчет показателей экономической, бюджетной и социальной эффективности по 83 регионам РФ. В качестве обобщающего показателя использован объем ВРП.

Для проведения сравнительной балльно-рейтинговой комплексной оценки следовало проранжировать изучаемые регионы по уровню эффективности налогового стимулирования с использованием суммирования баллов, что позволило более точно оценить чувствительные значения при дальнейшем построении регрессии. В *табл. 2* представлен результат комплексной оценки регионов РФ по уровню эффективности налогового стимулирования – от наиболее устойчивого уровня до наименее устойчивого.

По итоговым показателям с использованием метода комплексной рейтинговой оценки можно сделать вывод о том, что наиболее высокий уровень эффективности налогового стимулирования в Сахалинской области (62,74 балла). На втором месте Чукотский автономный округ (60,94 балла). Тройку маяков замыкает Республика Мордовия (55,09 балла).

К регионам с самыми низкими уровнями налогового стимулирования можно отнести Карачаево-Черкесскую Республику (33,83 балла), Калининградскую область (30,14 балла) и Республику Ингушетию (27,35 балла).

Разрыв между наиболее и наименее эффективными регионами достаточно велик (35,39 балла), что соответствует уровню 56,41% от максимального значения.

Для построения уравнения регрессии добавим к исходным данным об индикаторах, представленным в *табл. 1*, показатель со значениями рейтинговой оценки, чтобы продемонстрировать его влияние на уровень эффективности.

В качестве зависимой переменной Y выступает комплексная рейтинговая оценка, а в качестве независимых индикаторов – x_1-x_{11} . Допустим также, что связь между зависимой и независимыми переменными может быть выражена в виде линейной функции регрессии, а случайные остатки отвечают условиям теоремы Гаусса – Маркова.

Инструментом моделирования выступает программа Microsoft office Excel, функция

«Пакет анализа», опция «Регрессия». После вычисления получаем уравнение:

$$Y = -19,52 - 0,35x_1 + 0,47x_2 + 0,0005x_3 + 3,05x_4 + 0,004x_5 + 0,61x_6 - 19,6x_7 + 0,0007x_8 + 0,35x_9 + 0,12x_{10} + 0,002x_{11}.$$

Из уравнения регрессии следует, что между рейтинговой оценкой эффективности налогового стимулирования и независимыми переменными, входящими в модель, есть связи – прямая и обратная.

В частности, можно сделать вывод, что два показателя из 11 оказывают дестимулирующее воздействие на налоговое стимулирование.

Далее рассмотрим показатели, оценивающие социальную эффективность. Изменение уровня безработицы на 1% будет способствовать уменьшению рейтинговой оценки в среднем на 0,35% при неизменных значениях остальных показателей.

При увеличении индикатора доли задолженности по налогам и сборам в структуре ВРП на 1% рейтинговая оценка снизится в среднем на 19,6%.

При увеличении прироста налоговых поступлений по транспортному налогу в потерях бюджета от предоставления налоговых льгот по транспортному налогу для организаций на 1% значение комплексной рейтинговой оценки увеличится на 3,05%.

В множественной линейной регрессии показателями тесноты связи являются коэффициенты множественной корреляции и детерминации. Первый из них: $R^2 = 0,999$. Следовательно, вариация объясняющих переменных, входящих в уравнение регрессии, на 99,9% обусловила вариацию результативной переменной.

Коэффициент множественной корреляции свидетельствует о тесной связи между зависимой и независимыми переменными. Для оценки значимости всего уравнения регрессии в целом используется критерий Фишера. Фактическое его значение во много раз превышает табличное, что свидетельствует

о значимости уравнения регрессии с вероятностью 95%.

Вероятность допустить ошибку первого рода значительно ниже максимального значения, что свидетельствует о ее несущественности. Дисперсионный анализ показал, что модель комплексной оценки в целом значима. Анализ же остатков продемонстрировал, что наибольшее отклонение сформировалось по Ярославской области. Это указывает на то, что регион нуждается в дополнительном мониторинге и оценке эффективности налогового стимулирования.

В целом отклонение по остальным регионам не превышает единицы и стремится к нулю. Следовательно, можно утверждать о высокой точности модели и возможной ее применимости для других регионов.

Проведенный эконометрический анализ, основанный на социально-экономических данных регионов России, позволил составить уравнение регрессии, с помощью которого можно оценить уровень эффективности налогового стимулирования региона в целом, не прибегая к пересчету по методу комплексной рейтинговой оценки.

Ценность представленной модели заключается в универсальности найденного уравнения, которое, правда, необходимо пересчитывать раз в год для уточнения коэффициентов регрессии. Тем не менее оно применимо с одинаковой точностью к любому субъекту РФ.

Для оценки уровня эффективности налогового стимулирования предложена шкала зон риска, представленная на *рис. 1*. Деление ее на пять уровней позволяет провести дифференциацию: ноль – недостаточная эффективность, а 100% – совершенная.

По результатам применения предложенной методики оценки уровня эффективности налогового стимулирования к регионам со слабым налоговым стимулированием относятся 11 из 83 рассматриваемых, включая Самарскую и Амурскую области, Республику Карелия. Московская и Омская области, Республика Алтай и Москва относятся к регионам с достаточным уровнем

эффективности. Высокий ее уровень зафиксирован только в двух субъектах РФ – Сахалинской области и Чукотском автономном округе. 100%-ный показатель ни в одном регионе РФ не достигнут.

Проведенное исследование показало, что весь изучаемый период большинство регионов страны показывали достаточную и слабую эффективность налогового стимулирования. В процессе мониторинга региональных методик было установлено, что они различаются по структуре, что не позволяет проводить качественные межрегиональные сравнения.

На основе данного утверждения, а также результатов исследования авторы разработали методику комплексной оценки эффективности налогового стимулирования, которая может быть использована как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом изучаемый параметр на общегосударственном уровне следует оценивать как отношение прироста налоговых поступлений к сумме выпадающих налогов, что позволит установить эффективность расходования бюджетных денежных средств.

В налоговом законодательстве РФ действуют до 200 налоговых льгот. Как уже отмечалось, существующий механизм налогового стимулирования не имеет четких критериев, по которым было бы можно определить результативность использования льгот или преференций. Кроме того, рассматриваемую проблематику расширяет отсутствие в Налоговом кодексе РФ четко выделенных критериев, указывающих на возможность выделения из общего числа льгот имеющие только стимулирующий характер.

Бюджет ежегодно теряет существенную часть поступлений, предоставляя плательщикам возможность вносить меньшую сумму налога либо вообще не платить налог, чтобы в будущем получить положительный прирост налоговых поступлений, а также результатов финансово-хозяйственной деятельности и других показателей. По авторскому утверждению, налоговое стимулирование следует рассматривать как систему налоговых

элементов, проводя анализ от частного значения показателей к общему, то есть отслеживая и оценивая требуемые значения сначала отдельных налоговых элементов, а затем – всей системы.

Элементы налогового стимулирования, закрепленные в законодательстве, многообразны и дифференцированы, и целесообразно проводить оценку эффективности в рамках отдельных отраслей, так как льготы не предоставляются всем налогоплательщикам одинаково.

При этом оценку эффективности налогового стимулирования отдельных отраслей экономики необходимо проводить с точки зрения бюджетной, экономической и социальной эффективности. С учетом этого предлагается макроэкономическая модель отраслевой оценки эффективности налогового стимулирования с использованием системы показателей, необходимых к применению в процессе мониторинга (рис. 2).

Для системной оценки эффективности налогового стимулирования предлагается интегральный индекс, представляющий собой среднее геометрическое значение индивидуальных индексов отдельных индикаторов, входящих в модель:

$$I = \sqrt[n]{I_1 I_2 \dots I_n},$$

где I – интегральный индекс оценки отраслевой эффективности налогового стимулирования;

$I_1 - I_n$ – индивидуальные индексы отдельных индикаторов эффективности.

Предложенная модель отраслевой оценки включает в себя набор показателей, наиболее точно отражающих состояние хозяйственной деятельности как предприятий определенной отрасли экономики, так и вообще способных показать эффективность использования элементов налогового стимулирования.

Интегральный индекс позволяет сделать вывод о том, насколько эффективен изучаемый механизм в отдельных отраслях народного хозяйства. Предлагаемая модель может быть использована для оценки таких отраслей,

как рыбное хозяйство, образование, медицина и др.

Например, сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей экономики. Основной целью налогового стимулирования в нем выступает обеспечение экономического роста на предприятиях отрасли. Проведенный анализ показывает, что эта сфера относится к одной из наиболее стимулируемых, но, несмотря на это, льготирование носит бессистемный характер.

В налоговом законодательстве определен внушительный перечень элементов налогового стимулирования, которые могут применяться только предприятиями, занятыми в сельском хозяйстве. Основные из них представлены на *рис. 3*.

Анализ налоговой нагрузки отдельных отраслей экономики показал, что удельный вес налогов и сборов в валовой выручке сельского хозяйства в 2014 г. составлял всего 1,05%, что в несколько раз ниже, чем в среднем по всем видам экономической деятельности. Это указывает на существенную поддержку данной отрасли на протяжении последних лет. Индикаторы модели отраслевой эффективности налогового стимулирования по сельскому хозяйству представлены в *табл. 3*.

Рассматривая бюджетную эффективность налогового стимулирования сельского хозяйства, можно сделать вывод об увеличении темпов роста общей величины поступлений в консолидированный бюджет страны. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. рост составил 44%. Темпы роста поступлений по налогам на прибыль и имущество организаций также увеличились и составили в 2014 г. 36,5 и 3,9% соответственно. При этом значение входящего в индикатор социальной эффективности показателя темпов роста среднегодовой численности работников, занятых в сельском хозяйстве, демонстрирует отрицательную динамику на 3,1% в 2014 г. по сравнению с 2013 г.

Следующий информативный показатель – среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников отрасли –

показал тенденцию роста на 12,7% в 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рассматривая динамику 2015 г., можно сделать вывод о росте поступлений налоговых доходов и налога на прибыль организаций по сравнению с 2014 г., в то время как поступления по налогу на имущество организаций снизились на 1,19% по сравнению с 2014 г.

Экономическая эффективность представлена наибольшим количеством индикаторов. Рост более чем в вдвое продемонстрировал в 2014 г. показатель рентабельность активов по сравнению с 2013 г. Значительно также увеличение сальдированного финансового результата – более чем на 300%. Индексы физических объемов основных фондов и инвестиций в основной капитал снизились в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 0,3% и 9,07% соответственно. Используя интегральный индекс отраслевой оценки эффективности налогового стимулирования, получим значения по сельскому хозяйству в целом, представленные на *рис. 4*.

Проведенная оценка показывает, что за исключением 2013 г. элементы налогового стимулирования этой отрасли были эффективными, так как значение интегрального индекса меньше единицы. При этом наибольший результат был зафиксирован в 2011 и 2014 гг., когда значение параметра достигало 1,18.

Набор индикаторов, представленных на *рис. 3*, может быть использован при оценке эффективности налогового стимулирования большинства отраслей экономики. Но существуют специфические виды деятельности, в которых результирующими показателями помимо традиционных (рентабельности активов, сальдированного финансового результата и др.) выступают специфические, такие как прирост затрат на технологические инновации, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

В законодательстве РФ предусмотрен перечень элементов налогового стимулирования, которые

вправе применять только предприятия, занятые инновационной деятельностью, опытно-конструкторскими и научно-исследовательскими работами. Согласно ст. 262 Налогового кодекса РФ, в этом случае плательщики имеют право уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организации на величину расходов, перечень которых приведен в статье.

Кроме того, согласно подп. 16.1 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса РФ, к не подлежащим обложению НДС причислены операции, связанные с выполнением научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, относящихся к созданию новых технологий и продукции или их усовершенствованию.

Целью предоставления налоговых льгот в данной отрасли научных исследований и разработок выступают стимулирование инновационной деятельности, поддержка наукоемких производств, уменьшение налоговой нагрузки на предприятиях, занятых в данном виде деятельности. С учетом этого рекомендуется отдельно оценивать стимулирующие показатели данной отрасли, представленные в *табл. 4*.

В статистической налоговой отчетности научные исследования и разработки не разделены, поэтому в качестве показателей бюджетной эффективности используются данные о поступлениях в консолидированный бюджет РФ по всем отраслям.

Анализ индикаторов экономической эффективности показывает, что большинство показателей демонстрировали рост за исследуемый период. Так, сальдированный финансовый результат в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличился на 28,7%, а коэффициент текущей ликвидности – на 0,21%. Впрочем, показатель инвестиций в основной капитал по отрасли научных исследований и разработок снизился на 3,1% в 2014 г. и составил 129,7 млрд руб.

Следует отметить, что снижаются такие специальные индикаторы, как удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП и доля продукции

высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП. Это отрицательная тенденция.

Показатели социальной эффективности в исследуемом периоде демонстрировали незначительный рост. Так, численность занятых в данной отрасли в 2014 г. составила 895 тыс. чел., что на 0,7% больше, чем в 2013 г. Показателями бюджетной эффективности отрасли научных исследований и разработок выступают значения налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ всех видов налогов и сборов, которые в 2014 г. показали существенный рост.

Проведенный анализ показывает, что значение интегрального индекса эффективности налогового стимулирования отрасли научных исследований и разработок за исследуемый период снижалось, но не достигло порогового значения менее единицы, что указывает на положительный результат применения механизма налогового стимулирования (*рис. 5*).

Стимулирующая функция налоговой системы является одной из важнейших и вместе с тем одной из трудно настраиваемых [20]. Исходя из этого, целесообразно внести изменения в Налоговый кодекс РФ в части разработки методологии механизма налогового стимулирования:

- 1) нормативно установить определение налоговой льготы и налоговой преференции, а также критерии их соотношения;
- 2) ввести классификацию налоговых льгот и преференций, исходя из налога, по которому предоставляется льгота или преференция, основываясь на целевом характере их предоставления;
- 3) закрепить публичную форму отчетности об использовании налоговых льгот и преференций, которая отражала бы уровень эффективности. В данном контексте можно дополнить декларации по отдельным налогам показателями, раскрывающими структуру эффективности;
- 4) ввести обязанность налогоплательщиков – получателей налоговых льгот и преференций предоставлять отчет об использовании

- выпадающих налогов, а также их целевом применении;
- 5) мониторинг достоверности сведений формы-представления о применении и целевом использовании налоговых льгот и преференций возложить на региональные налоговые органы;
- 6) предусмотреть штрафные санкции за нецелевое использование налоговых льгот и преференций, а также обязанность возмещать недополученные бюджетные доходы при невыполнении обязательств;
- 7) нормативно закрепить форму статистического отчета об использовании суммы выпадающих налогов по каждому элементу стимулирования;
- 8) законодательно установить перечень операций, на которые следует направлять сумму налоговой экономии.
- Реализация предложенных направлений будет способствовать достижению целей государства и плательщиков, повышению эффективности налоговой системы и ее структурных элементов, а также создаст благоприятные условия для стимулирования экономического роста.

Таблица 1

Исходные данные для построения регрессионной модели региональной оценки эффективности налогового стимулирования

Table 1

Base values to build a regression model of regional assessment of the tax incentives effectiveness

№	Функция	Эффективность	Показатель, %
x_1	Дестимулятор	Социальная	Уровень безработицы
x_2	Стимулятор		Темп роста реальных доходов
x_3		Бюджетная	Доля прироста налоговых поступлений по налогу на прибыль в потерях бюджета от налоговых льгот по налогу на прибыль организаций
x_4			Доля прироста налоговых поступлений по налогу на прибыль в потерях бюджета от налоговых льгот по транспортному налогу
x_5			Доля прироста налоговых поступлений по налогу на прибыль в потерях бюджета от налоговых льгот по налогу на имущество организаций
x_6			Доля поступлений по налогам и сборам в консолидированный бюджет в ВРП
x_7			Доля задолженности по налогам и сборам в ВРП
x_8	Стимулятор	Экономическая	Прирост сальдированного финансового результата
x_9			Инновационная активность организаций
x_{10}			Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
x_{11}			ВРП на душу населения

Источник: составлено авторами на основе законодательства субъектов РФ

Source: Authoring, based on the legislation of the constituent entities of the Russian Federation

Таблица 2

Комплексная оценка уровня эффективности налогового стимулирования субъектов РФ, баллов

Table 2

Comprehensive assessment of the efficiency level of tax incentives of the Russian Federation subjects, point

Место в рейтинге	Регион	Комплексная оценка
1-е	Сахалинская область	62,747366
2-е	Чукотский автономный округ	60,94268
3-е	Республика Мордовия	55,098312
4-е	Ненецкий автономный округ	54,958358
5-е	Республика Татарстан	54,557125
6-е	Липецкая область	54,514215
7-е	Ямало-Ненецкий автономный округ	54,119169
8-е	Санкт-Петербург	52,03815
9-е	Кемеровская область	51,755035
73-е	Амурская область	39,222007
74-е	Самарская область	39,193289
75-е	Республика Северная Осетия – Алания	38,756348
76-е	Ивановская область	38,644573
77-е	Республика Карелия	38,047419
78-е	Кабардино-Балкарская Республика	38,013948
79-е	Республика Калмыкия	37,293784
80-е	Республика Тыва	35,779791
81-е	Карачаево-Черкесская Республика	33,830753
82-е	Калининградская область	30,146736
83-е	Республика Ингушетия	27,357538

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3

Индикаторы модели отраслевой эффективности налогового стимулирования по сельскому хозяйству

Table 3

Model indicators of industrial efficiency of tax incentives for agriculture

Индикатор	Индивидуальный индекс				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бюджетная эффективность					
Поступления платежей в консолидированный бюджет РФ	1,003	0,894	1,041	1,446	1,257
Поступления в консолидированный бюджет по налогу на прибыль	1,111	1,202	0,952	1,365	1,191
Поступления в консолидированный бюджет по НДС	1,43	1,803	1,076	0,508	0,59
Поступления в консолидированный бюджет по налогу на имущество организаций	0,856	1,071	1,037	1,039	0,981
Социальная эффективность					
Среднегодовая численность занятых в отрасли сельского хозяйства	1	0,985	0,985	0,969	1,003
Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников по полному кругу организаций в отрасли	1,168	1,134	1,113	1,127	1,098
Число рабочих мест в эквиваленте полной занятости	0,997	0,981	0,984	0,987	1,034
Экономическая эффективность					
Валовая добавленная стоимость	1,368	0,997	1,100	1,113	1,202
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	1,513	0,749	1,029	0,903	0,963
Сальдированный финансовый результат	1,553	1,149	0,474	3,117	1,69
Индекс физического объема основных фондов	1,006	0,998	1,006	0,997	0,99
Коэффициент текущей ликвидности	1,026	1,045	0,839	1,106	0,992
Рентабельность активов	1,379	1	0,525	2,238	1,51

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 4

Индикаторы модели отраслевой эффективности налогового стимулирования по научным исследованиям и разработкам

Table 4

Model indicators of industrial efficiency of tax incentives for research and development

Индикатор	Индивидуальные индексы, %				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Бюджетная эффективность</i>					
Поступило платежей в консолидированный бюджет РФ	0,849	1,314	0,747	1,113	1,07
Поступило в консолидированный бюджет по налогу на прибыль	0,851	0,937	0,751	1,364	1,059
Поступило в консолидированный бюджет по НДС	1,214	0,832	0,917	1,165	1,122
<i>Социальная эффективность</i>					
Среднегодовая численность занятых в отрасли научных исследований и разработок	1,003	0,972	1,01	1,007	1,011
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в отрасли	1,193	1,027	1,138	1,137	1,057
<i>Экономическая эффективность</i>					
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по Российской Федерации	0,965	1,037	1	0,956	1,037
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте	1,026	1,026	1,045	1,029	1,039
Сальдированный финансовый результат	1,152	1,271	0,987	1,287	1,849
Инвестиции в основной капитал	1,225	1,114	1,423	0,969	1,155
Коэффициент текущей ликвидности	1,053	0,995	1,041	1,021	1,115
Рентабельность активов	1,125	0,889	1,083	0,769	1,737
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,308	1,267	1,151	0,946	0,966
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	1,247	1,279	1,141	0,921	0,963
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций сферы услуг	2,094	1,151	1,167	1,143	1,008
Разработанные передовые производственные технологии	1,317	1,163	1,08	0,986	0,992

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

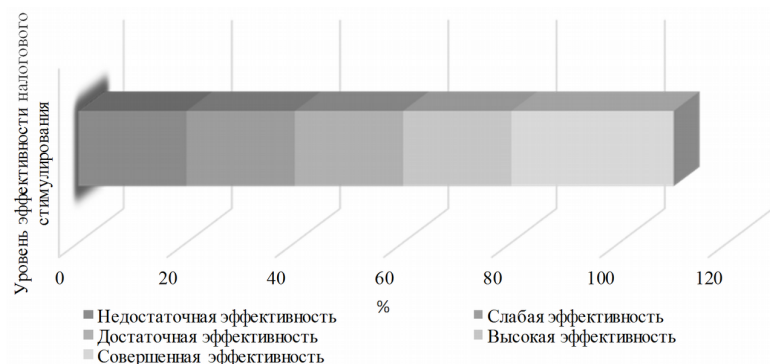
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Шкала уровня региональной эффективности налогового стимулирования, составленная с использованием метода комплексной рейтинговой оценки

Figure 1

Regional efficiency level scale of fiscal incentives, compiled using the integrated rating

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2**Модель отраслевой оценки эффективности налогового стимулирования****Figure 2****A model of industrial evaluation of the tax incentives effectiveness**

Источник: составлено авторами на основе законодательства субъектов РФ

Source: Authoring, based on the legislation of the constituent entities of the Russian Federation

Рисунок 3

Основные элементы налогового стимулирования отрасли сельского хозяйства

Figure 3

The main elements of the agriculture tax incentive

Источник: авторская разработка

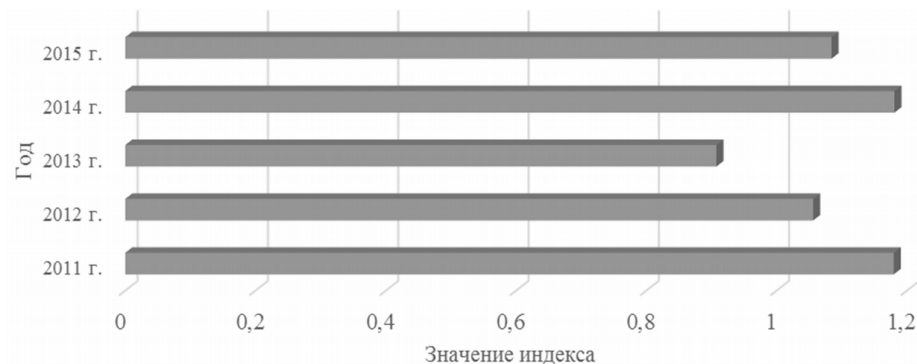
Source: Authoring

Рисунок 4

Значение индекса эффективности налогового стимулирования сельского хозяйства за 2011–2015 гг.

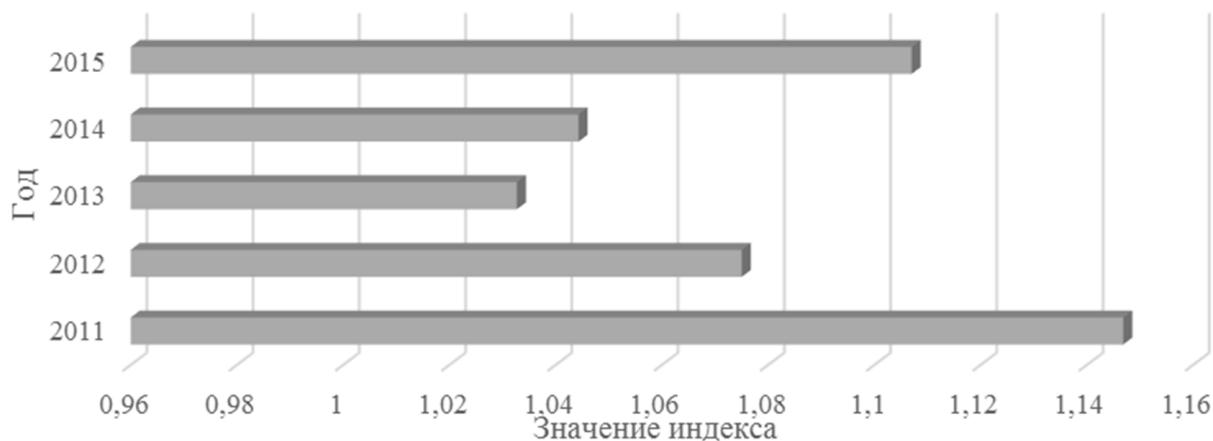
Figure 4

The efficiency index value of agriculture tax incentive over 2011–2015

Источник: составлено авторами на основе Налогового кодекса РФ

Source: Authoring, based on the Tax code of the Russian Federation

Рисунок 5**Значение индекса эффективности налогового стимулирования****Figure 5****The index value of tax incentives efficiency**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Артеменко Д.А.* Развитие методического обеспечения взимания налогов // *Terra Economicus*. 2010. Т. 8. № 3-2. С. 22–29.
2. *Волков Д.Б.* К вопросу о принципах налогового стимулирования // *Налоги и налогообложение*. 2012. № 1. С. 58–63.
URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=17181
3. *Гираев В.К.* Анализ влияния налогов на экономическое развитие России // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 6. С. 562–578.
URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.6.12460>
4. *Калаков Р.Н.* Налоговые преференции по налогу на прибыль в сфере инновационной деятельности // *Налоги и налогообложение*. 2012. № 6. С. 60–67.
URL: http://en.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=21178
5. *Майбуров И.А., Иванов Ю.Б.* Налоги и налогообложение: сверяем теоретические позиции // *Налоги и финансовое право*. 2009. № 6. С. 196–207.
6. *Малинина Т.А.* Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика. М.: Ин-т Гайдара, 2010. 212 с.
7. *Михайлишина Я.А.* Теоретические основы системы налогового стимулирования // *Налоги и налогообложение*. 2012. № 4. С. 44–52.
URL: http://en.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-18442
8. *Пансков В.Г.* О налоговом стимулировании модернизации российской экономики // *Налоги и налогообложение*. 2010. № 12. С. 11–18.
9. *Яник А.А., Попова С.М.* Новое в налоговом стимулировании инноваций: опыт ряда европейских стран // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 11. С. 908–919.
URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2015.11.17001>

10. *Пьянова М.В.* Зарубежный опыт налогового стимулирования аграрного сектора экономики // *Налоги и налогообложение*. 2009. № 8. С. 61–65.
11. *Черник Д.Г.* Налоговое стимулирование инновационной деятельности: зарубежный опыт и российская практика // *Налоги и налогообложение*. 2007. № 11. С. 15–18.
12. *Глазова Е.С., Степанова М.П.* Зарубежный опыт налогового стимулирования инноваций в ресурсных отраслях // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 4. С. 63–80.
13. *Ивонина И.Э., Аношкина В.А.* Индикативная оценка и налоговое стимулирование финансовой стабильности (на примере нефтегазовой промышленности Республики Узбекистан) // *Налоги и налогообложение*. 2008. № 1. С. 63–71.
14. *Жарулина Э.И.* Оценка эффективности инновационных налоговых льгот // *Налоговая политика и практика*. 2015. № 1. С. 38–41.
15. *Савина О.В.* Оценка эффективности налоговых льгот в условиях действующего российского налогового законодательства и направления ее совершенствования // *Налоги и налогообложение*. 2012. № 9-10. С. 15–29.
URL: http://en.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=22636
16. *Нигматуллин И.Г.* Подходы к оценке эффективности налоговых льгот в республике Башкортостан // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 1. С. 23–37.
URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.1.10728>
17. *Фишер О.В., Перекрестова Л.В., Ломакина Т.П., Иризенкова М.Ш.* Оценка эффективности налогового стимулирования инновационной деятельности в России // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 2. С. 156–173.
URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.2.11120>
18. *Савина О.Н., Жажин М.А.* Проблемы проведения оценки эффективности инструментов налогового стимулирования: анализ современной практики // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 8. С. 580–591. URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2015.8.16168>
19. *Окунь А.С., Стешенко Ю.А.* Методологические аспекты налогового инструментария государственного стимулирования экономики России // *Финансовые исследования*. 2016. № 2. С. 51–61. URL: https://finis.rsue.ru/2016_N2/Окунь%20А.pdf
20. *Гираев В.К.* Налоговое стимулирование и экономический рост // *Налоги и налогообложение*. № 3. 2015. С. 180–193. URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2015.3.14376>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке информации, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**IMPROVING THE APPROACHES TO THE TAX INCENTIVES EFFICIENCY EVALUATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**Anzhela S. OKUN^a, Yuliya A. STESHENKO^{b,*}^a Kuban State University, Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
n121ha@rambler.ru^b Kuban State University, Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
julia11st@mail.ru

* Corresponding author

Article history:Received 2 June 2017
Received in revised form
3 November 2017
Accepted 7 November 2017
Available online
14 December 2017**JEL classification:** C15, E62,
H21, H51**Keywords:** tax, incentives,
branch, evaluation, budget
efficiency**Abstract****Importance** The main topics of the paper are the modern conditions of social and economic transformations and the development of the tax system.**Objectives** The purpose of the work is to develop and test a methodology for assessing the effectiveness of tax incentives.**Methods** For the study, we used the methods of logical, statistical, correlation-regression analyses and a graphical method of data representation.**Results** We present a methodology for a comprehensive assessment of the effectiveness of tax incentives for taxpayers. It can be used both at the federal and regional levels.**Conclusions and Relevance** It is concluded that the highest level of efficiency of tax incentives is observed in the Sakhalin oblast. The elements of tax incentives in the agricultural and research and development sectors are effective.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Okun' A.S., Steshenko Yu.A. Improving the Approaches to the Tax Incentives Efficiency Evaluation in the Russian Federation. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 12, pp. 1407–1423. <https://doi.org/10.24891/fa.10.12.1407>**References**

1. Artemenko D.A. [Development of methodological support taxes]. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 8, no. 3-2, pp. 22–29. (In Russ.)
2. Volkov D.B. [On the question about principles of tax stimulation]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2012, no. 1, pp. 58–63.
URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=17181 (In Russ.)
3. Giraev V.K. [Analysis of the Influence of Taxes on the Economic Development of Russia]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 6, pp. 562–578. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.6.12460>
4. Kalakov R.N. [Tax Preferences on Income Tax in the Sphere of Innovation Activities]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2012, no. 6, pp. 60–67.
URL: http://en.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=21178 (In Russ.)
5. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B. [Taxes and Taxation: theoretical positions revise]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2009, no. 6, pp. 196–207. (In Russ.)

6. Malinina T.A. *Otsenka nalogovykh l'got i osvobozhdenii: zarubezhnyi opyt i rossiiskaya praktika* [Assessment of tax concession and sales tax exempt: foreign experience and Russian practice]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2010, 212 p.
7. Mikhailishina Ya.A. [Theoretical Bases of the Tax Incentives System]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2012, no. 4, pp. 44–52.
URL: http://en.nbpublish.com/library_read_article.php?id=-18442 (In Russ.)
8. Panskov V.G. [On Tax Stimulation of the Russian Economy Modernization]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2010, no. 12, pp. 11–18. (In Russ.)
9. Yanik A.A., Popova S.M. [New Tax Incentives for Innovations: Experience of Some European Countries]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2015, no. 11, pp. 908–919. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2015.11.17001>
10. P'yanova M.V. [Foreign experience of tax stimulation of agricultural sector of economics]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2009, no. 8, pp. 61–65. (In Russ.)
11. Chernik D.G. [Tax incentives of innovation activity: foreign experience and Russian practice]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2007, no. 11, pp. 15–18. (In Russ.)
12. Glazova E.G., Stepanova M.P. [Foreign experience of tax incentives of innovations in resource branches]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 4, pp. 63–80. (In Russ.)
13. Ivonina I.E., Anoshkina V.A. [Indicative evaluation and tax stimulation of financial stability (on an example of the oil-and-gas industry of the Republic of Uzbekistan)]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2008, no. 1, pp. 63–71. (In Russ.)
14. Zharulina E.I. [Efficiency evaluation of innovative tax concession]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2015, no. 1, pp. 38–41. (In Russ.)
15. Savina O.V. [Assessing Efficiency of Tax Benefits Under Conditions of Applicable Russian Tax Legislation and Ways to Improve It]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2012, no. 9-10, pp. 15–29. URL: http://en.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=22636 (In Russ.)
16. Nigmatullin I.G. [Approaches to Assessing Efficiency of Tax Exemptions in the Republic of Bashkortostan]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 1, pp. 23–37. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.1.10728>
17. Fisher O.V., Perekrestova L.V., Lomakina T.P. [Evaluation of Efficiency of Tax Incentives for Innovative Activity in Russia]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 2, pp. 156–173. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.2.11120>
18. Savina O.N., Zhazhin M.A. [The Problem of Evaluating the Efficiency of Tax Incentive Tools: Analysis of Current Practices]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2015, no. 8, pp. 580–591. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2015.8.16168>
19. Okun' A.S., Steshenko Yu.A. [Methodological aspects of the tax stimulate of Russian economy]. *Finansovye issledovaniya*, 2016, no. 2, pp. 51–61.
URL: https://finis.rsue.ru/2016_N2/Окунь%20А.pdf (In Russ.)

20. Giraev V.K. [Tax incentives and economic development]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2015, no. 3, pp. 180–193. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2015.3.14376>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.